

Е Юйфань удивлялся, что Кэ Цзин сильно отличался от Хэ Юэси и других. Он никогда не говорил с ним об искусстве и не обсуждал будущее.

***

Гуань Хунцзэ устроил вечеринку у себя дома, пригласив множество китайских друзей, проживающих в Сири. Большинство из них были детьми влиятельных чиновников и бизнесменов, все они были либо богаты, либо знатны.

Тан Чжэнь, Фан И и Бай Цин, конечно же, не могли пропустить это событие. Кроме них, в списке приглашенных были Хэ Юэси и Го Чжэкай. На первый взгляд, семья Гуань финансировала их обучение, чтобы поднять их до определенного уровня, и в будущем они должны были войти в круг этих богатых наследников. Однако Хэ Юэси думал иначе. Он все еще чувствовал себя неловко из-за своего скромного происхождения, особенно после неудачной попытки познакомиться с Е Юйфанем. Он решил, что тот ушел, чтобы держаться от него подальше.

Е Юйфань действительно избегал их, но Хэ Юэси не знал, что это было не из-за пренебрежения, а из-за страха.

На этой, казалось бы, изысканной вечеринке Хэ Юэси не чувствовал себя комфортно. К тому же здесь было множество животных, которых он боялся. Но Го Чжэкай, с его беспечным характером, услышав о бесчисленных деликатесах на вечеринке, с энтузиазмом потащил его туда. В итоге Хэ Юэси сидел в углу дивана, молча наблюдая за своим эксцентричным другом, который носился по залу.

Однако никто не смеялся над ним. Все были терпимы, словно «гении» должны иметь какие-то особенности, отличающие их от обычных людей. Хэ Юэси снова почувствовал себя чужим, упрекая себя за излишнюю чувствительность. Если бы он был таким же бесшабашным, как Го Чжэкай, возможно, был бы счастливее.

Напротив него на диване сидела девушка с лицом кинозвезды. Хэ Юэси никогда не видел таких красавиц в реальной жизни, поэтому мог описать её только как «звезду». Её звали Тан Чжэнь, и она была дочерью главы корпорации «Тан».

Хэ Юэси знал, что «Тан», начавшая с идеи «Танского стиля» десять лет назад, сейчас была крупнейшей частной дизайнерской организацией в стране с множеством дочерних компаний, охватывающих области от архитектуры до моды.

Хэ Юэси даже не решался смотреть на неё, его сердце бешено колотилось, когда их взгляды встречались. Рядом с ней сидел наследник авиакомпании «Мэйцзи», Фан И, который спокойно пил чай и болтал с ней. Они были ровней!

Хэ Юэси не понимал, зачем он здесь. Полгода за границей, и он начал сомневаться в цели своего увлечения живописью. Он не был таким гением, как Го Чжэкай, просто работал чуть усерднее других учеников в студии Гэ Циньчжоу, да и удача ему улыбнулась чуть больше... Он всегда думал, что финансирование от семьи Гуань станет поворотным моментом в его жизни, но сейчас он почувствовал себя потерянным.

Попробовав все угощения на длинном столе в саду, Го Чжэкай с удовлетворением вернулся к Хэ Юэси, открыл скетчбук и начал рисовать, не обращая внимания на окружающих.

Только рядом с Хэ Юэси Го Чжэкай чувствовал себя как дома. Хотя он никогда не выражал это

словами, его поведение явно показывало, что он зависит от него. Хэ Юэси нервно улыбнулся, поняв, что за границей он стал нянькой для Го Чжэкая!

Тан Чжэнь же расстраивалась, что эти двое не были теми симпатичными парнями, которых она встретила в магазине художественных принадлежностей. Она ткнула Фан И в плечо и спросила:

— Скажи, где еще можно развлечься в Сири? Здесь так скучно!

Фан И ответил:

— За границей никогда не будет так, как дома. Если тебе неинтересно, в следующем месяце вернемся, и друзья устроят тебе вечеринку. Будет куда веселее!

Тан Чжэнь надула губы и молчала. Фан И положил руку ей на плечо, наклонился и что-то прошептал на ухо, от чего она рассмеялась.

Неподалеку, под цветочной аркой, стояла девушка с идеальной фигурой, разговаривая с Гуань Хунцзэ. Она была дочерью семьи Бай и старшей сестрой-близнецом Бай Му, который держал наверху множество опасных животных. Их лица были почти идентичны, и когда Хэ Юэси вошел, это была Бай Цин, которая открыла дверь. Он чуть не подумал, что Бай Му сменил пол, но такие изящные черты лица выглядели естественно на девушке, а на мужчине казались странными.

В этот момент «чудовище» спустилось вниз. Хэ Юэси напрягся, инстинктивно взглянув на лестницу... К счастью, кошки не последовали за ним!

Бай Му, как призрак, прошел через гостиную, словно не замечая никого, и направился на кухню готовить кофе. Хэ Юэси снова подумал о Е Юйфане, но на этот раз понял, насколько они разные. Хотя оба были художавыми, Е Юйфань вызывал желание приблизиться, а Бай Му был холоден и отстранен. В каком-то смысле интуиция Го Чжэкая была куда лучше его собственной!

На вечеринку также приехал молодой человек, специально прибывший из Картера. Гуань Хунцзэ представил его — Цинь Мэньюань, сын мэра одного из городов. Хэ Юэси догадался, что это был мэр города уровня прямого подчинения.

Если семьи Гуань и Бай были известны своими крупными семейными предприятиями, то Цинь Мэньюань был исключением, доведшим свои личные увлечения до совершенства. В восемь лет он на свои карманные деньги купил на блошином рынке картину художника эпохи Республики, которая на аукционе подорожала в сорок раз. В пятом классе, отправившись с отцом в деревню, он заметил талантливого ребенка и на свои сбережения оплатил ему обучение живописи. Теперь тот стал независимым художником, чьи работы оценивались наравне с молодыми талантами из «Хунъюнь». В день своего выпуска из школы он арендовал помещение в арт-квартале столицы, и за три года это место стало центром притяжения для творческой молодежи...

Гуань Хунцзэ много слышал о Цинь Мэньюане. В отличие от его известности в профессиональных кругах, самого Гуань Хунцзэ часто называли наследником семьи Гуань, а не признавали его личные заслуги. Это вызывало у него чувство неудовлетворенности. Но как бы то ни было, он обязательно станет будущим руководителем «Хунъюнь», а Цинь Мэньюань останется его другом. Семья Гуань не могла монополизировать арт-сцену страны, но должна была привлекать все таланты в этой области.

Цинь Мэньюань, этот высококлассный молодой человек, приехал не для учебы, а для отдыха. Искусство было его хобби, а основным занятием оставалась учеба на четвертом курсе престижного университета, где он изучал математику — предмет, совершенно далекий от искусства.

Они не виделись с Гуань Хунцзэ некоторое время, и Цинь Мэньюань был очень рад встрече.

— Ты действительно научился наслаждаться жизнью! — сказал он, оглядывая комнату, полную молодежи.

Казалось, это было запланировано — все, кто в будущем сыграет важную роль в искусстве страны, сейчас собрались в доме на Олд-Хэм-стрит в Сири.

Гуань Хунцзэ скромно ответил:

— Ну, просто пригласил всех посидеть.

Цинь Мэньюань спросил:

— Сколько ты планируешь провести в стране А?

Гуань Хунцзэ:

— Два-три года.

Цинь Мэньюань кивнул:

— Заметил ли ты за это время какие-то перспективные таланты?

Гуань Хунцзэ, шутя, указал на Го Чжэкай и Хэ Юэси:

— Они, пожалуй, лучшие среди своих сверстников. Если хочешь, можешь вложить в них немного своих сбережений.

Честно говоря, несмотря на их дружеские отношения, Цинь Мэньюань был для Гуань Хунцзэ серьезным конкурентом.

— Тот самый конкурс, да? Я о нем слышал, но шумиха вокруг него слишком велика.

Судя по его словам, Цинь Мэньюань считал, что Го Чжэкай и Хэ Юэси еще не достигли нужного уровня.

Однако Фу Тинсинь тоже так думал. Он не считал их выдающимися, полагая, что их успехи были результатом отбора, а общий уровень участников не мог сравниться с талантами семьи Фу.

Но сами участники, услышав это, явно расстроились.

Цинь Мэньюань мягко улыбнулся:

— Вы, конечно, неплохи, но, А Цзэ, выбирать людей только по конкурсам — это слишком узко. Многие талантливые люди не любят участвовать в таких мероприятиях, особенно те, кто относится к искусству как к жизни. Они обычно замкнуты, горды и предпочитают оставаться в тени.

После этих слов не только Хэ Юэси изменился в лице, но даже Го Чжэкай, который до этого был погружен в рисование, задумался. Однако его мысли были не о критике Цинь Мэнъюаня, а о ком-то другом — да, тот человек был действительно талантлив, гениален. Если бы он участвовал в том конкурсе идейной живописи... Го Чжэкай вдруг осознал, что в то время тот еще даже не начинал учиться рисовать!

<http://bllate.org/book/16335/1475130>